

Москва 22.

Ст. Красная Брестя

Воспит. А. И. Трунцков

Красноармейцу

Трофимовой Н. Н.

**ПРОСМОТРЕН
Военной Цензурой
МОСКВА**

14/VIII-92г.

Дорогая моя доченька!

Мое письмо от 10/VII получило 14го т. е. накануне моего дня, когда хотел ехать к тебе. Не думаю, моя милая, что забыл о тебе. Это никогда и ни при каких обстоятельствах не может быть. Не так же рано пошел, что собирался поехать много, но какой-то рок мешал ехать. В последние месяцы моя работа грустна. Пробовался несколько дней, вышел на работу, но, повидимому, еще не совсем окрепшая болезнь. Собрался к тебе, но опять поднялась температура и еще пришлось поехать дома. Поправился, чувствовал себя хорошо и собрался поехать к тебе 15го, но 14го вечером вновь поднялась температура и опять пришлось ~~ехать~~ засесть дома. В данный момент чувствую себя совсем хорошо, даже полюбил боли, которые преследовали все время, прошли. В последующих днях выйду на работу и на три

неделю подымаю у Гедэ и у Вельмо.
Очень много болелот у нас все с
одним и Гедэ же с мамин мамин —
головная боль в лобной части над глазами
и небольшое повышение температуры.
Говорят — это какой-то особый вирус
чумная, который передается от одного
к другому. Ну, что говорить маме
о моей болезни не особенно верь. Она ведь
всегда на все смотрит через свои
увеличительные очки. Мне она
наверно целый круг всяких лекарств —
Горчишко пью и ем их ради ее
чмокошия. Когда увидимся меня,
то уже по внешнему виду можно
поймешь, что много страшило в
моих недомоганиях, кроме сарсафе,
клет. Ну, добавлю об этих скучных
предметах. Поговорю о другом.
Это ты стала свивкашь от нас,
это вполне понятно. Ведь уже
там вертай меду шепельки в
красноармейском одеянии. Ваню не
збо — когда вернется к нормальней
жизни, то очень скоро и старое прибавки
берутся — а ваню то, что не
подымаешь своих шариков, душою
и работничая о них. Вот за это
тебе сердечное спасибо, это очень

радует и приятно. Ну, май, помни
тоже, о чем говорил Ваня Гедэ обываем
порядком. Работа сейчас не так ма
работая до 4½ часов, а остальные
время бокучь с районом рада дальними
подымаем свои поинками, копаюсь
в огороде, где делаю агрономические
опыты по увеличению урожайности кар
тофель, в хорошую погоду делаю небад
ные экскурсии с Тудиком в лес или
к реке, по робы не ловлю, т.к. ее
кыпеший год в тех местах, где имелся
до сих пор к реке, погни нет; все работовы
повесили кося. Огород нам помещий
год процветает. Помидоры на него
муд радуются. Картофель, свекла,
огурцы, помидоры, капуста — все идет
великолепно. Было немного клубники,
я собрал ее и кошел 15^ю свивкашь Гедэ, но
вот не пришлось. Сейчас посееваем
машины. Если пояду к Гедэ на
следующей неделе, то посееваем при
взду, сколько соберу.

Ну, Рублева идет своим чередом.
Видно по анекдотам, коды в кино,
вал тингалот, подымаю мот
за другом и т.д., одним словом все
в порядке, как и подымаешь для такой

Вопрос, как наша благовоспитанная бабушка.
Анна Корона делает карьеру служебную
в большой империи у правительства, полу-
чила должность менеджера и хорошую
квартиру на нашей улице в кирпич-
ном доме, от нашей квартиры дальше
к продовольственному магазину. Люба
хозяйничает в коммунале и, канцеля,
управляет и развлекается с друзьями.
Татьяна ~~идет~~ стала у нас и о себе полагает
много. Первым у нас - доктор Мухомов,
который награжден орденом Крестом
Трудового Знамени.

Мама говорила мне кое-что о Грине
Демок. По поводу этого мне очень хотелось
поговорить с тобой. Надеюсь это
скоро удастся. За последнее время
мне все канцеля поглотила, так скоро
ты вернешься домой. Дай Бог, тогда
это предчувствие не обмануло меня,
а пока это досаждала, моя дорогая
девушка. Не беспокойся обо мне и береги
себя. Ведь ты - это наша жизнь, это
то, что придает ей смысл и стремление
поддерживать ее. Крепко целую. Не
нужно ли тебе письмо? Будь всемо
и здорова. Всем сердцем люблю тебя
твоя старая мама - Анна

Прочитавши тебе письмо конспектом. Это письмо не
сразу перешло мне передан много.

Москва. 22

Ст. Красная Армия

Военный агитпункт

Кв. 21: 30

Красноармейцу

Трофимовой Н. Н.

Москва. Рублево. Кабарежская ул. 26.
Трофимов Н. Н.

368
POOR
MORNING
JAN 15 1880
NEW YORK

POOR
MORNING
JAN 15 1880
NEW YORK

Дорогая моя Минуся!

28/III-42

Всё мне по-прежнему скучно. Хотел
написать, что свидеть нам не придется
повидаться, но всё же может, давай время,
и обедней всего, что это за ужасные
ушки. А я так надеюсь повидать
Гедю скоро в Рудаве. Ну да это не
делаю. Видно моя судьба, хотя она
едва только двалом и уменьшится.

Как человек? Есть ли что нового
в твоей жизни? Какое впечатление
у вас прокуратуры наши ученики на
западном фронте?

В нашей жизни Большая перемена
жизни — запрещено пользоваться
электричеством в квартирах.
Керосина нет да ~~мало~~ если бы
и был, то черт его не в чем. Пошли
в ход ком. тилки масляные при
свете керосиной и тилки это самое.
Плохо с уменьшением чая. Я
нашел у себя старую бензиновую
надежную лампу, которая не
спасает положение, но трудно

восстанавливать жизнь, поэтому польза
важна ей приходится очень экономно.
Берется за восстановление Индустриализации.
Если это удастся, то опять будем
с электричеством. В остальных
наших идеях по прежнему. Начальство
все так же занимается главным
делом самонаблюдением. В советской
ИИР пишет не только себя, но и
все свои семьи, а о своих подчиненных
думает ~~о~~ очень мало. Суровов
все так же рассказывает анекдоты,
Маркизов задумает нас все выше и
выше, и с подчиненными уже не
разговаривает, а угрожает. Азмиров,
кроме своего дела, занимается хозяй-
ственными делами на улице Косырева
и, вероятно, совсем их забудет.

Огород нам прочтается. Тыква
растет громадная. Начиняют
посеивать помидоры. Картошка
идет очень хорошо, но только,
только мало посадили - в зиму при-
дется поучинать ринсе, если она будет
не слишком дорога.

Ну до свидания, дорогая деточка. Не
нужно-ли тебе денег или еще чего ниб.
Письма по почте. Твои тещинки мне
очень дороги. Будь весела и здорова.

Крепко обнимаю тебя. Твоя мама.

не забудь написать письмо.

Ансамбль Гете Мадрида?

Москва 21.

Генерал Красная Пресня

Военный артиллерия

Кв. 21.

Красноармейскому

Трофимову Н. А.

1-16

1-16
BA

1-16
BA

1/5-422.

Дорогая моя Демочка!

Сегодня 1^{но} мая в виде доброго праздничного подарка пишу тебе твою открытку.

Повидав обстановку, в которой ты живешь и работаешь я почти успокоился за тебя, а до этого был очень беспокоен, т.к. ожидал много худшего. Но по моему времени самое плохое это то, что ты считаешь и живешь в жестоте. Конечно, это пришлось оставить курсы, но, ведь, ты еще так молода, и в свое время успеешь наверстать поберечься.

С другой стороны, служба в Красной Армии закалит тебя, приучит к самостоятельности и к дисциплине, что в дальнейшем может быть пригодна. Это касается ~~я~~ временной разлуки с нами, но, конечно, это тяжело и тебе и нам, но это же делать, придется поберечься, но тебе

наде, (не поддаваясь грусти и не падая духом и надеясь, что все это скоро кончится, тем более, что для такой надежды, повидимому, имеются большие основания.

Но мне не беспокоиться, моя дорогая, уверяю я себя не только, и пытаюсь вполне удовлетворительно, лекарства принимаю все, какие полагаются, так что нам с Габриэлой договор исполнился успешно. Сейчас подумываю использовать право пенсионера и перейти на сокращенный рабочий день месяца на два, а может быть и на все лето. Это, конечно, будет связано с некоторыми сокращениями бюджета, но ведь деньги Генеря так мало стоят, что это будет почти не чувствительно с материальной стороны, со стороны же здоровья лишние два часа отдыха все это стоят.

Довольно сейчас у меня дом совершенно
неподходящий для. Живут Людмила Петровна
Миронова, которую мобилизовали на
трудовой фронт, работает в Рудневе и
поселена в школе. Приходила поговорить
по телефону со своим и попросила
дать ей шапку, лоскут и какие нибудь
рваные кофты в перчатки, т.к. от дешевой
логановой стирки себе руки до кровавых
морочей. Условно из кухни отбрафованные
помещаются в пустых классах, нет
ни столов, ни скамеек, ни кроватей. Сидят
в лавочку на голом полу (даже соломы
для подстилки не дают), едят и пьют сидя
на полу по возможности обывало, но шапки
без ковров и без подушек. Работают от
8 часов до 8 вечера без выходных дней. Работа
тяжелая, особенно для людей совершенно
к ней непривычных. Глядя на Миронову
я подумал, что и ты могла бы понабиться

в такую же милую обстановку и что
приезжай твой в Кресты Армяно, покемуй,
Дансе и к муршину.

Милый мой терет по ценекему, Гелько
взвуснется иногда, что не вижу твоего
мордочку и не слышу твоего щебетания.

А как бы хорошо было вам в такой денек,
как сегодня, поехать с собакой по лесу или
по ручью возле реки. Ну, ~~я~~ я думаю, еще
дождиком до этого.

Бока, до свиданья, моя птичка. Береги
себя и не грусти. Я ведь надеюсь, что
не так далеко день, когда мы заведем
по ценекему. Не забудь своей мамку.
Если будет возможность отпроситься домой
и заранее узнаешь об этой возможности, то
поспешай уведомить нас, чтобы я мог
приехать в Москву.

Будь здорова и весела. Крепко целую
твой Маму.

СЕРТИФИКАТ
№ 100
ОТ
1984

Москва. 22

Станц. Красная Горская

Военный институт

Кварт. 21

Красноармейцу

Троцкий Н. А.

Москва Руднево, Кавердина 2.6
Троцкий Н. А.

3/VIII-42

Дорогая Иннуся!

Спасибо тебе, деточка, что не забываемся меня. Яськино фото и карточку получили сегодня. Карточка, по моему, очень хороша. Все кому показывал ее находят, что ты значительно поумнела и очень красива. Как бы то ни было, но меня очень порадовали эти твои подарки.

Моя наука идет попрежнему с той только разницей, что тот или иной кружок задает очень много работы по выяснению способов сокращения расходов электро-энергии, а еще больше

по сумасшедшей волоките, связанной
с эфиром вопросом и по всякому роду
подделкам, пересчетам, справкам
и т.д., без которых никак нельзя
обойтись, но которые реально
ничего не дают. Только это
послалось толку после предыдущей
эрауи, как поднималась стирельда
и зауредна сирена. Аришность
просит письмо и бенка в КВ.

А теперь продолжаю. При каждой
тревоге думаю особенно много о
тебе, моя доченька, и об опасности,
которой ты подвергаешься. Ты же сама
сознаешь, что вот я, старик уже
проживший свой век, сижу в надеж-
ном убежище, а ты, такая мило-
дая, полная сил, неуверенная

работаете под открытым небом,
как будто бы рацущенная одной ^{только}
каской, и не можешь уйти хоть
под какое-нибудь укрытие. Конечно,
при хорошей погоде никто, за
очень малыми исключениями, не может
спрятаться в безопасности, но при
серьезном налете для вас, бедных
девочек, опасность сильно увеличи-
вается, т.к. враг будет стремиться
прежде всего подавить лежащие
ему огневые точки. Вот это-то
и беспокоит меня больше всего.

Правда, есть некоторая смена
и умышленного характера. Во-первых
это то, что ты тоже пытаешься
успокоиться и живешь в более или менее
удовлетворительных условиях, а во-вторых

Воспитательная работа в семье. Купеческая семья. 1925 г. Дети Рыкова и сыновья Рыкова. Мама.

— что ты убавлена от жаркого вода по-
винноседей, где условия жизни далеко не
привлекательны. Вот сейчас массу
пенсию и молодых девушек отравляют
^{на 4 месяца,}
на изготовление, где они будут жить
в пещерах, часто в сырых, болотистых мест-
ностях; а пенсиями они будут получать
мало или совсем ничего, но не такие
благосостоятельные, как у нас; поэтому будут
как Бог пошлет. Очень много переживаний
всё время не успеешь забыть.

Мама мне говорила, что у тебя были
какие-то неприятности и что нашла
какой-то человек, который помог ликвидировать их. Если можно сообщай мне все
подробности и не оставайся им от них
неприятностей какого-либо вида, который
может привести к их повторению.

Велико мне очень хорошо помог. Работ-
ные дела ~~ты~~ поручи мне пройти. Ты сейчас
себя хорошо, ты даешь вполне удовлетворительную
А вот маме, повидимому, тяжело жить, но
она сама хочет не жалеть братья. Незнание кем помочь,

№ 22.

Ст. Красная Армия

Военной группы

Кв. 21.

Красноармейцу

Александрову Кле

Иванову

Москва. Рублево. 4

7 ПОЧТОВИ ПЕЧАТ
МОСКВА
279

Дорогая Дарья!

2/18-42

Скупаю по тебе. Хотелся посмотреть
на твоего маршала и поболтать с
тобой, т.е. вернее, послушать твой ответ, т.к.
самому разговаривать совершенно нечего.
Мужик так сер, сурма, односторонняя и
не интересна, что и на язык не пойдет.
На службе переживаешь ту жесть в
порожне, сторожничает в окошке
и охраняет тебя. Дома придется
темнота, ни чем заняться небыло,
т.к. сидишь с масляной конфеткой
под носом, и только же видишь не только
этого последнего предмета, но предметов
вблизи него находящихся. Скоро к эбону
прибавится еще холод. Вот некая
как быть с дровами. Взвешив, что
каждой сам себя должен обеспечивать
ими. Выводят участки, на которых
нужно иметь деревья, обрубать сруб
на верхушках и эти сруб и верхушки
закрепить себе. Для перевозки одно время
представляли транспорт, а генерал-важ
как человек. Кто доставит водку, ГФ
обеспечивается хорошо, т.к. за комиссию
привезут ^{целиком сруб} совершенно готовый, хорошие дрова

который останется только вешнеть и разо-
лоб. Но чужая кровь и смерть для получения
этого божественного камня не имеет,
миним и рубить деревья в лесу не могу,
найти за себя кого им. также не могу,
т.к. камень нужен омытый-белый и
напечком, которой, кстати, есть водовая
молотом - за это не возьмешь, все стоит
полметра. Надеюсь только на помощь
нагальства, которое, может быть, за
моя долгую и не безплодную службу
соблаговолит отпустить, конечно за
нашиной мерой, куда два-три года
двоев.

Сегодня серый, пасмурный осенний день.
Природа мрачна и неуютна даже в
Рублеве, и, может быть, поэтому особенно
пошлово на душе. В голову лезут
и мрачные мысли, чего не хочется.
С утра сижу душно о предстоящей зиме
и об ожидающих нас сюрпризах, боюсь
что не переживу зима и зимы
и боюсь не увидеть смерти, а не
зиму оставить мою дорогую дочку
без поддержки на прощанье судьбы.
Ах, если своим мрачным весте-
ниями порчу не твои надежды.
Может быть все это не так уж
страшно и в конце концов все чистится

к общему благополучию, а у меня
это вышло у меня просто потому,
что сегодня постоянное одиночество
как-то особенно гнетет, особенно тогда,
что называется, ушиб душой, а обзавая
для этого у меня, кроме себя, у меня
нет. Пробовал говорить и подобные
Геня с Тимом, но он, кроме кусочков
вкусенького, ничего похмелья не берет.

Сейчас у нас начинаются новые дела
— восстановление гидроэлектростанции,
которую так тщательным образом
когда при Сталине, это теперь и
гостей не пойдешь. Один генерал-майор,
повидимому, все-таки может будет
восстановить, а это для нас возможно
нельзя и осветить как следует и
пользоваться наравне с другими при-
борами. Ишь еще похмелье,
на настроение поднимется и оторвет
Геня уральскими мостами не буду.

Как ты поживаешь, моя любимая?
Ишии обо всех своих радостях и
горестях. Не переживаешь ли в чем?
Не переживаешь ли детей? Ишии откровенно

и не стесняйся просить, т.к. сделать
для себя это нед. - мне одно удовольствие.

Да, вот новость какая в нашей жизни.
Столую для красноармейцев
закрывают. Нам, повидимому, это не
все прибавилось в ней. Достаточно много
красных и виденных человек 15 или 20
красноармейцев, которые и продолжают
наблюдаться ее в лагере, а остальных
забыто совсем оставили, а газету
перевели на, так называемое, устное
написание. Я попал в число последних.
Клиф можно. Дают завтрак, обед и
ужин. Готовят не в их кухне, но
достаточно чисто. В этом отношении
разница небольшая. Губернатору только
то, что с 1 кг. хлеба приходится пережить на
700 гр., да ^{минимум} сахара, который дают
утром к чаю.

Ну, до свиданья, моя Клара.
Навсегда, конечно, много. Не пеняй,
если беспорядочно. А тем, что в голову
взбредет. Крепко целую
твоя Мама.

Москва. 182

В/рестъ 259

Красноармейской
Брюшиловой

Москва. Рублев. Набережная
Турок

WOL 1914214
OK

WOL 1914214
OK
WOL 1914214
OK
WOL 1914214
OK

Дорогая Милуца!

16/VI-42

Здравствуй? Давно я тебя не видел
и давно с тобой не общался. Хотела
было написать за поздравиением с праздником
и за твоим душевным состоянием. Это меня
очень порадовало. Не радуюсь только одно.
Ты пишешь, что чувствуешь себя хорошо
и проводишь время весело, но в твоих
словах звучит какая-то нотка,
которая заставляет меня задуматься.
Ты ли это? Не стараешься ли ты
мало беспокоиться за себя? Не забывай,
моя девочка, если есть что-нибудь
неприятное на душе или в твоей жизни,
не бойся признаться мне. Ведь я знаю,
что все неприятности, которые ~~ты~~
ты можешь испытывать, имеют своим
источником условия твоей жизни.
Я твердо верю, что эти условия
будут существовать недолго, а потом,
в нормальных условиях жизни, все
каждый раз благополучно. А пока, что не
делаешь, надо поберечь. Будь осторожна,
моя милочка. Ведь в твоем мире и минуты,
я могу бы, можешь быть, помочь тебе чем
нибудь, а в крайнем случае ведь горе,
разделенное с близким человеком, всегда,
~~некоторым~~ что одним эфиром, облегчается.

Внезапно мне от друга, который мне принадлежал Маркис и о котором я тебе писала, пришло письмо. Но твоему совету - пишу по все. Это ни делаешь то к другу - говорит русская повариха Надежда, что и в таком случае лучше не будет. Мама показала мне свои карточки. Они так хороши, что я одну из них отдала и поставил у себя на столе, чтобы любоваться на своего бравого еррейгора. Кстати, ты не забыла сообщить о повышении в школе.

Поздравляю, но до завтра дождусь тебе не пишу. В своей жизни особая новость не имела. Каждый вечер преподавать в школе, в 10^м классе математике.

В школе 7 учителей и много учеников.

Конечно ты не хочешь драмы от мамы и ее друзей. Мне она совершенно не нужна, т.к. Пондуров, который теперь ~~заведует~~ заведует кафе Косеева, выдает мне такую же мелодраму и, в добавок, вагончики, так что я вполне обеспечена деньгами.

До свидания, милая дочка. Будь здорова, весела и береги себя. Очень хочется повидать тебя, но вырваться никак не могу. Почему не хочешь, чтобы я продолжала писать тебе? С любовью и крепко целую. Твоя мама.

Дорогая Анна!

Сердечно спасибо тебе
за ~~те~~ подарки. Очень

много твоими курочками.

Мудрыми и всезнающими
не только я сам, но и другие
курятники наши.

Не обращай, Анна, что
не навещаю тебя. Побуди-
мому, с перелетом никогда
стану курить курочку себя,
а тут еще думное истре-
ение, багряное отставание
работы — вот и русские немцы.

Как мы себя чувствуем?

Арену не корми, много
я пишу М.?

Вери, видишь Кавказу.

Она неурна и была нежно,
и, побуждену, олень добавля
ми.

Будь здорова и весела,
моя дочка. Крепко
обнимаю тебя.

Как мантра слышится
прииду в себя, так
проберуе побуждаю тебя

Мамы Маша